

Европейский Суд по правам человека

Первая секция

ДЕЛО «ФЕДОТОВА ПРОТИВ РОССИИ»²

CASE OF FEDOTOVA v. RUSSIA

(Жалоба №73225/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Страсбург

13 апреля 2006 года

Данное постановление станет окончательным при условиях, предусмотренных п. 2 ст. 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле «Федотова против России»

Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

Г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель*,
Г-н Л. ЛУКАДЕС,
Г-жа Ф. ТУЛКЕНС,
Г-н П. ЛОРЕНЦЕН,
Г-жа Н. ВАИЧ,
Г-жа С. БОТУЧАРОВА,
Г-н А. КОВЛЕР, *судьи*,
и Г-н С. НИЛЬСЕН, *Секретарь Секции Суда*,

заседая 23 марта 2006 года за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№73225/01) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином России г-жой Еленой Юрьевной Федотовой (далее - заявитель) 28 января 2001 года.

2. Интересы заявителя представлял г-н А. Кирьянов, адвокат, практикующий в г. Таганроге. Российское правительство (далее - Правительство) было представлено г-ном П. Лаптевым, Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждала, в частности, что суд, вынесший постановление по делу 16 октября 2000 года, не был сформирован в соответствии с внутригосударственным законодательством.

---

¹ Перевод с англ. яз. выполнил аспирант кафедры европейского права и сравнительного правоведения ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» Пазына Е.О.

² Оригинал решения см. на официальном сайте Европейского Суда по правам человека: <http://www.echr.coe.int/>

1. Жалоба была направлена на рассмотрение Первой Секции Суда (п. 1 Правила 52 Регламента Суда). В рамках этой секции в соответствии с п. 1 Правила 26 Регламента Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (п. 1 ст. 27 Конвенции).

5. Своим решением от 1 апреля 2004 года Суд объявил жалобу частично приемлемой.

2. 1 ноября 2004 года Суд изменил состав своих секций (п. 1 Правила 25). Настоящее дело было передано в ведение вновь образованной Первой Секции (п. 1 Правила 52).

7. И заявитель, и Правительство предоставили свои замечания по существу дела (п. 1 Правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родилась в 1970 году, проживает в г. Таганроге.

A. Внутригосударственное судебное разбирательство

9. Заявитель была стороной в гражданском споре, в котором участвовало несколько лиц.

10. 16 октября 2000 года Таганрогский городской суд Ростовской области, в составе г-жи К. (председательствующий судья), г-жи С. и г-жи Л. (народные заседатели), не удовлетворил иск заявителя и взыскал с нее судебные издержки и расходы по делу.

11. 23 и 24 октября 2000 года заявитель и ее адвокат обжаловали решение суда. Заявитель, в частности, обжаловала состав суда. Она утверждала, что была нарушена процедура назначения на должность народных заседателей, а именно: народные заседатели не были отобраны путем случайной выборки вопреки требованиям Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Кроме того, заявитель утверждала, что хотя данный закон устанавливал, что народные заседатели могут отправлять правосудие один раз в год в течение максимального периода четырнадцати дней или до конца рассмотрения определенного дела, народные заседатели С. и Л., были заняты ранее в 2000 году, по меньшей мере, еще в одном судебном разбирательстве. Также, согласно недатированному письму Председателя Таганрогского городского суда, народные заседатели С. и Л. были назначены заседать в составе суда с председательствующим судьей И., а не с судьей К.

12. 24 января 2001 года Ростовский областной суд отклонил жалобы заявителя. Суд отклонил довод относительно предположительно незаконного состава суда, сославшись на то, что Указом Президента РФ от 25 января 2000 года, полномочия народных заседателей продлены до назначения новых в соответствии с Федеральным законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Список народных заседателей был утвержден Ростовским областным законодательным органом 15 июня 2000 года и передан в суды 18 октября 2000 года, то есть уже после того, как судебные решения по делу заявителя были вынесены. На основании изложенного, областной суд пришел к заключению, что народные заседатели, участвовавшие в рассмотрении данных дел, не подпадали под требования, предусмотренные федеральным законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

B. Расследование, проводимое органами внутренних дел, связанное с требованием заявителя о справедливой компенсации

13. Следуя решению Суда о приемлемости жалобы, 17 апреля 2004 года заявитель представила свои требования в отношении справедливой компенсации. В частности, она требовала возмещения расходов по оплате услуг своего представителя в Суде, г-на Кириянова и услуг по переводу документов, выполненного г-жой Волковой.

14. 09 июля 2004 года сотрудник подразделения Таганрогской милиции по расследованию налоговых преступлений официально потребовал от представителя и переводчицы заявителя доказательства уплаты ими налогов с сумм, выплаченных им заявителю.

15. 11 июля 2004 года заявитель сообщила Суду об указанном требовании милиции. Она утверждала, что оно образует препятствие осуществлению ее права на подачу

индивидуальной жалобы, гарантированного ст. 34 Конвенции. Заявитель предоставила копии повесток о вызове в милицию г-на Кирьянова и г-жи Волковой и протокол допроса г-жи Волковой в отделении милиции. Сотрудник милиции спрашивал г-жу Волкову о том, кто просил ее сделать для заявителя перевод, как заявитель заплатила за перевод, был ли подписан договор по оказанию услуг, и почему она не заплатила налоги с полученных денег.

16. Суд попросил Правительство государства-ответчика прокомментировать совместимость вышеприведенных мер со ст. 34 Конвенции.

17. 29 июля 2004 года Правительство предоставило свои комментарии в отношении требования заявителя о справедливой компенсации. Оно отметило, в частности, что требуемые расходы за перевод не были «реальными», так как г-жа Волкова не включила полученную сумму в ее налоговую декларацию.

18. В своём ответе на запрос Суда о комментариях, 09 августа 2004 года Правительство потребовало, чтобы утверждение заявителя о препятствовании осуществлению ею права в соответствии со ст. 34 Конвенции, было зарегистрировано как новая жалоба с вынесением по ней отдельного решения о приемлемости. Оно отрицало, что власти прямо или косвенно понуждали заявителя отозвать либо изменить ее жалобу в Суд. Действия компетентных органов были законными и направлены на обеспечение выплаты налогов и для обеспечения «экономического благосостояния страны». В соответствии с объяснением Правительства, расследование было успешным, поскольку обнаружилось нарушение налогового законодательства г-жой Волковой, которая переводила корреспонденцию заявителя, но не уплатила налогов с полученных за это денег. Правительство рассматривало письмо заявителя от 11 июля 2004 года как «провокацию» и утверждало, что ни заявителю, ни ее представителям не может быть предоставлено никакого иммунитета на основании того лишь обстоятельства, что заявитель подала жалобу в Суд.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

А. Федеральный закон «О народных заседателях»

3. 10 января 2000 года вступил в силу Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – «Закон о народных заседателях» или «Закон»). В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона, народными заседателями являются лица, наделенные полномочиями по осуществлению правосудия по гражданским и уголовным делам в составе суда и исполняющие обязанности судей на непрофессиональной основе.

4. Ст. 2 Закона устанавливает, что списки народных заседателей районного суда формируются соответствующим представительным органом местного самоуправления, данные списки утверждаются законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации. Ст. 5 Закона определяет процедуру отбора народных заседателей. Согласно данной статье, отбор народных заседателей для участия в рассмотрении дел в районном суде производится путем случайной выборки из общего списка народных заседателей соответствующего районного суда председателем данного суда. При этом для каждого судьи районного суда определяется число народных заседателей, в три раза превышающее установленное число заседателей, участвующих в судебном заседании.

5. В соответствии со ст. 9, народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей в районном суде на срок 14 дней, а в случае, если время рассмотрения конкретного дела превышает указанный срок, на срок рассмотрения данного дела. Народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей не чаще одного раза в год.

В. Указ Президента России от 25 января 2000 года

6. В соответствии с Указом, принятым исполняющим обязанности Президента РФ 25 января 2000 года, народные заседатели, занятые в судах общей юрисдикции, были

уполномочены остаться при исполнении служебных обязанностей, пока суды не получили новые списки народных заседателей, утвержденные законодательными органами субъектов Федерации.

С. Постановление о порядке отбора народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции

7. Президиум Верховного суда Российской Федерации вынес Постановление от 14 января 2000 «О порядке отбора народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции». Данным Постановлением предусмотрено, что Председатель районного суда должен определить путем случайной выборки из общего списка народных заседателей 156 фамилий для каждого судьи. Народные заседатели для каждого дела должны быть определены путем случайной выборки тем судьей, который будет рассматривать дело. В Постановлении также предусмотрено, что народные заседатели, исполняющие свои обязанности, сохраняют свои полномочия вплоть до получения новых списков народных заседателей.

ПРАВО

I. ХОДАТАЙСТВО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ

8. В письме от 7 июля 2004 года заявитель сообщила Суду, что не согласна на урегулирование дела на условиях, предложенных Правительством.

9. В письме от 13 сентября 2004 года Правительство ходатайствовало перед Судом об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии с п. 1 ст. 37 Конвенции, на основании того, что заявитель отказалась обсудить условия заключения мирового соглашения.

10. В первую очередь Суд отметил, что стороны не смогли достигнуть согласия по поводу условий мирового соглашения. Суд напомнил, что при определенных обстоятельствах жалоба действительно может быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии с п. 1 ст. 37 Конвенции на основании одностороннего заявления Правительства государства-ответчика, даже если заявитель желает продолжения рассмотрения дела (см. «Ташир Акар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*) [GC], № 26307/95, § 76, от 6 мая 2003 года). Однако он отметил, что данная процедура имеет исключительный характер и, как таковая, не направлена на то, чтобы преодолеть несогласие заявителя заключить мировое соглашение. Более того, принятие условий мирового соглашения, предложенных Правительством, является правом заявителя, а не обязанностью, и отказ от такого предложения не может сам по себе быть истолкован, как отсутствие намерения добиваться рассмотрения своей жалобы.

11. Более того, Суд заявил, что должно быть проведено разграничение между, с одной стороны, заявлениями, сделанными в рамках строго конфиденциальной процедуры по заключению мирового соглашения (п. 2 ст. 38 Конвенции и п. 2 Правила 62 Регламента Суда) и, с другой стороны, односторонними заявлениями, сделанными Правительством государства-ответчика публично и в контексте состязательного процесса перед Судом.

12. Рассмотрев материалы дела, Суд заявил, что Правительству не удалось привести Суду ни одного правового основания, подпадающего под вторую категорию и дающего достаточные основания для вывода, что соблюдение прав человека, гарантированных Конвенцией, не требует дальнейшего рассмотрения жалобы Судом.

13. Учитывая это, Суд отклонил ходатайство Правительства об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению, в соответствии с п. 1 ст. 37 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ П. 1 СТ. 6 КОНВЕНЦИИ

14. Заявитель жалуется, ссылаясь на п. 1 ст. 6 Конвенции, что постановление от 16 октября 2000 года, не было вынесено судом, созданным на основании закона, поскольку народные заседатели не были отобраны путем случайной выборки и исполняли свои обязанности дольше срока, определенного в национальном законодательстве. П. 1 ст. 6, в части, применимой по делу, гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом, созданным на основании закона.»

А. Аргументы сторон

1. Заявитель

15. Заявитель утверждает, что 16 октября 2000 года статус народных заседателей С. и Л. должен был регулироваться Законом о народных заседателях, так как новый список народных заседателей был утвержден Ростовским областным законодательным органом 15 июня 2000 года и направлен в Судебный Департамент Ростовской области 19 июля 2000 года. Данная информация, полученная от Главы Ростовского областного законодательного органа, опровергает утверждение Правительства о том, что 16 октября 2000 года народные заседатели С. и Л. не подпадали под требования новой процедуры назначения.

16. Даже если предположить, что народные заседатели впервые приобрели свой статус на основании Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» с 18 октября 2000 года, когда новые списки были переданы в Таганрогский городской суд, заявитель оспаривает законность их полномочий, предположительно приобретенных согласно Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О Судеустройстве РСФСР». Этот закон предусматривает, что народные заседатели избираются на собраниях граждан. Результаты выборов и протоколы заверяются и публикуются местными органами власти и затем направляются в соответствующий районный или городской суд. Адвокат заявителя обращался с запросами в Министерство юстиции, к Губернатору Ростовской области, Таганрогскую городскую администрацию, Таганрогский городской архив и в местную официальную газету «Таганрогская Правда», с просьбой выдать ему заверенные копии протоколов собраний, на которых были избраны народные заседатели, списки народных заседателей и копии официальных публикаций таких списков. Все вышеперечисленные органы ответили, что они не располагают требуемыми документами; обзор местных газет также не дал никаких результатов. Заявитель заключила, что до 18 октября 2000 года в Ростовской области не имелось народных заседателей, должным образом наделенных полномочиями в соответствии с процедурой, описанной в Законе РСФСР от 8 июля 1981 г. «О Судеустройстве РСФСР».

17. Заявитель предоставила копии постановлений и решений Таганрогского городского суда, доказывающих, что народные заседатели Л. и С. приняли участие в рассмотрении различных дел 17 августа, 28 сентября и 16 октября 2000 года. Следовательно, они исполняли обязанности народных заседателей, по крайней мере, 61 день, что превышает четырнадцатидневный срок их полномочий, предусмотренный Федеральным законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Более того, народные заседатели Л. и С. были назначены заседать с судьей И., в то время как в случае заявителя дело было рассмотрено под председательством судьи К. Такая «передача» народных заседателей от одного председательствующего судьи другому, по мнению заявителя, представляет собой еще одно нарушение Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

18. Наконец, заявитель утверждает, что, независимо от того, как и когда народные заседатели были наделены полномочиями, для участия в конкретном слушании они должны были отбираться путем случайной выборки, однако такой отбор не был проведен в данном деле.

2. Правительство

19. Правительство утверждает, что народные заседатели С. и Л. обладали полномочиями рассматривать дело заявителя, поскольку установленный законом срок их полномочий, был продлен на основании Указа Президента от 25 января 2000 года. Список народных заседателей Ростовской области был утвержден решением Ростовского областного законодательного органа 15 июня 2000 года и был доведен до сведения

Таганрогского городского суда 18 октября 2000 года. Поэтому, по мнению Правительства, народные заседатели, участвовавшие в слушаниях по делу 16 октября 2000 года, не подпадали под требования, предусмотренные Федеральным законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Утверждения заявителя, что народные заседатели были заняты в суде более двух недель, не были подтверждены доказательствами.

20. В дополнительном объяснении Правительство подтверждает, что Таганрогский городской суд не располагал какими-либо протоколами о собраниях граждан, на которых были избраны народные заседатели.

21. И, наконец, Правительство утверждает, что, в соответствии со ст. 70 закона РСФСР «О Судостроительстве РСФСР» от 8 июля 1981 и ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», срок полномочий народных заседателей составляет две недели. Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» устанавливает, что народные заседатели привлекаются к исполнению своих обязанностей не чаще одного раза в год. Однако в законе отсутствовало какое-либо требование о том, что течение срока их полномочий должно быть непрерывным, и народный заседатель может быть привлеченным к слушанию нескольких дел в течение года.

В. Оценка Суда

22. Суд отметил, что выражение «созданный на основании закона» относится не только к правовому основанию самого существования суда, но и к составу суда по каждому делу (см. Решение по делу «Бускарини против Сан Марино» (*Buscarini v. San Marino*), № 31657/96, от 4 мая 2000 года). Таким образом, Суду надлежит изучить утверждения заявителя по данному делу, касающиеся явного нарушения положений внутригосударственного права о назначении судебных должностных лиц. Тот факт, что в данном деле речь идет не о судьях, а о народных заседателях, не имеет особого значения, так как в соответствии со ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судей.

23. Суд напомнил, что он установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции в аналогичном деле, имевшем место в том же российском регионе (см. «Посохов против России» (*Posokhov v. Russia*), № 63486/00, §§ 40-44, ECHR 2003-IV). Вывод о нарушении был сделан на основании «явного нарушения положений Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в части, касающейся отбора народных заседателей путем случайной выборки и их привлечения к исполнению своих обязанностей на двухнедельный срок не чаще одного раза в год» и признания Правительством того, что до 15 июня 2000 года, когда Ростовский областной законодательный орган утвердил списки народных заседателей, составленный в соответствии с новым Федеральным законом «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», таких списков не существовало. Совокупность данных обстоятельств позволяет Суду сделать вывод о том, что суд, рассматривавший дело заявителя не был «судом, созданным на основании закона».

24. Суд отмечает, что сходные обстоятельства также имели место в данном деле. У сторон возникли разногласия по поводу того, подпадал ли статус народных депутатов С. и Л. во время вынесения ими постановления 16 октября 2000 года под действие закона РСФСР «О Судостроительстве РСФСР» от 8 июля 1981 или более позднего Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Как бы то ни было, Суд не считает необходимым разрешать это, так как в любом случае процедура отбора народных заседателей не была соблюдена.

25. Правительство утверждало, что 16 октября народные заседатели С. и Л. обладали продленными полномочиями рассматривать дело заявителя, на основании Указа Президента от 25 января 2000 года. В таком случае они должны были быть отобраны в состав суда на основании закона РСФСР «О Судостроительстве РСФСР». Однако, Правительство подтвердило то, что районный суд не располагал какими-либо документами, являющимися законным основанием для их избрания, такими как

протоколы собраний граждан для избрания народных заседателей. Обширное исследование архивов, выполненное заявителем с целью найти такие документы, было напрасным, так как ни областные, ни городские власти не смогли предоставить документы, подтверждающие, что данные народные заседатели когда-либо отбирались для осуществления своих полномочий в суде (см. выше пар. 32). Следовательно, не существовало правовых оснований для участия народных заседателей С. и Л. в отправлении правосудия.

26. Если народные заседатели С. и Л. были отобраны для участия в судебном заседании 16 октября 2000 года в соответствии с новой процедурой, закрепленной в Федеральном законе «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», Суд указывает на явное нарушение требований данного закона в части отбора путем случайной выборки для участия в деле. Бесспорно то, что народные заседатели С. и Л. были отобраны заседать с профессиональным судьей И., но 16 октября 2000 года в судебном заседании председательствовал профессиональный судья К. Более того, заявитель предоставила документальные доказательства того, что народные заседатели С. и Л. участвовали в судебном заседании 17 августа и 28 сентября 2000 года. Данное доказательство позволяет сделать вывод о том, что, либо максимально разрешенный для исполнения обязанностей четырнадцатидневный срок был значительно превышен, либо данные народные заседатели привлекались к исполнению обязанностей несколько раз в течение одного года. В любом случае это является существенным нарушением правил отбора народных заседателей, установленных ст. 9 Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (см. выше пар. 21).

27. Совокупность изложенных обстоятельств не позволяет Суду сделать вывод о том, что Таганрогский городской суд, вынесший постановление 16 октября 2000 года, был «судом, созданным на основании закона». Ростовский областной суд в ходе кассационного производства не сделал ничего для устранения вышеуказанных нарушений.

28. Следовательно, в настоящем деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ИНДИВИДУАЛЬНУЮ ЖАЛОБУ, ГАРАНТИРОВАННОГО СТ. 34 КОНВЕНЦИИ

29. Заявитель сообщила, что расследование милицией вопросов налогообложения ее представителя в Суде и переводчицы ее переписки с Судом, образует препятствие осуществлению ее права на подачу индивидуальной жалобы, гарантированного ст. 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица, ..., которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.»

30. Комментарии Правительства по поводу замечаний заявителя представлены выше в пар. 18.

31. В первую очередь Суд отметил, что своевременность обращения заявителя с жалобой в соответствии со ст. 34, не дает каких-либо оснований для рассмотрения вопросов о приемлемости согласно Конвенции (см. «Кук против Австрии» (*Cooke v. Austria*) № 25878/94, § 46, от 8 февраля 2000 года; Постановление по делу «Эрги против Турции» (*Ergi v. Turkey*) от 28 июля 1998 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-IV, § 105). Требования Правительства по данному вопросу должны быть отклонены.

32. Суд напоминает, что для эффективного функционирования системы индивидуальных жалоб, предусмотренной ст. 34, чрезвычайно важно, чтобы заявители могли свободно обращаться в органы, контролирующие соблюдение Конвенции, не

подвергаясь при этом какой-либо форме давления со стороны властей с целью склонить их к отзыву своих жалоб или к изменению их содержания. Понятие «давление» включает в себя не только прямое принуждение и вопиющие случаи запугивания заявителей, возможных заявителей, а также их ближайших родственников, но и недопустимые косвенные действия или контакты, призванные разубедить заявителей или воспрепятствовать осуществлению их права на защиту в соответствии с Конвенцией (см. более подробно Постановление по делу «Курт против Турции» (*Kurt v. Turkey*) от 25 мая 1998 года, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III, § 160; и «Танрикулу против Турции» (*Tanrikulu v. Turkey*) [GC], № 23763/94, § 130, ECHR 1999-IV). Угроза уголовного или административного преследования, применявшаяся в отношении адвоката заявителя, связанная с его заявлениями в Суде, ранее уже признавалась вмешательством в право заявителя на подачу жалобы (см. «Курт» (*Kurt*), цитируемое выше, §§ 160 и 164, и «МакШэйн против Соединённого Королевства» (*McShane v. the United Kingdom*) № 43290/98, § 151, от 28 мая 2002 года), как и возбуждение уголовного преследования в отношении адвоката, участвовавшего в подготовке жалобы в Комиссию (см. «Сарли против Турции» (*Şarli v. Turkey*) № 24490/94, §§ 85-86, от 22 мая 2001 года).

33. В данном деле бесспорным является то, что местная милиция вызывала законного представителя заявителя и переводчицу на официальный допрос в связи с требованиями заявителя о справедливой компенсации. Правительство не предоставило объяснений по поводу того, как Ростовская милиция получила документы, представленные в рамках процедуры разбирательства, действующей на основе Конвенции. Однако, нет сомнений в том, что расследование было начато по требованию представителя Правительства в Суде, так как Правительство в своих комментариях относительно требования заявителя о справедливой компенсации основывалось на материалах милицейского расследования (см. пар. 17 и пар. 58 выше).

34. Суд обеспокоен тем, что допрос в милиции был связан не с вопросами налоговой отчетности г-жи Волковой, а был направлен на выяснение отношений с заявителем и другими людьми (см. выше пар. 15). Также Суд не усматривает разумных оснований того, что при отсутствии явных признаков уголовного преступления, допрос осуществлялся местной милицией, а не соответствующим налоговым органом (см. «Эрги» (*Ergi*), цитированное выше, § 105).

35. Суд подчеркивает, что для органов государства-ответчика недопустимым является установление прямого контакта с заявителем под предлогом того, что «поддельные документы были представлены в других делах» (см. цитированное выше «Танрикулу» (*Tanrikulu*), § 131). Если у Правительства есть основания считать, что в конкретном деле было нарушено право на индивидуальную жалобу, уместными действиями для такого Правительства было предупредить об этом Суд и сообщить о своих опасениях (там же). Продолжение таких действий Правительства, как в настоящем деле, легко могло привести к тому, что заявитель могла расценить это как попытки ее запугивания. Тот факт, что вызовы были сделаны в отношении законного представителя и переводчицы, ничем не отличается от вышеуказанных обстоятельств. Действия, предпринятые российскими властями по расследованию выплат заявителя своим представителям, даже если эти действия, по-видимому, не окончились уголовным расследованием, должны рассматриваться как вмешательство в осуществление права заявителя на подачу жалобы и как несовместимые с обязательствами России по ст. 34 Конвенции (см. «Курт» (*Kurt*) цитированное выше, § 164).

36. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд считает, что государство-ответчик нарушило свои обязательства по ст. 34 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 41 КОНВЕНЦИИ

37. Ст. 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости,

присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Моральный вред

38. Заявитель предъявила требование о возмещении морального вреда в размере 1000 евро в связи с нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции. При этом заявитель указала, что запрашиваемая сумма была соразмерной присужденной Судом по делу Посохова (*Posokhov*).

39. Правительство считало требование чрезмерным и необоснованным. Оно заявило, что символическая сумма будет достаточной справедливой компенсацией.

40. Суд посчитал, что заявитель испытывала чувство несправедливости вследствие вынесения приговора незаконным составом суда. Действия Правительства, повлекшие милицейское расследование ее отношений с представителем и переводчицей, вызвало у заявителя дальнейшую тревогу и беспокойство. Моральный вред, понесенный ею, не был бы в достаточной мере компенсирован установлением факта нарушения. Принимая решение на основе принципа справедливости, Суд присудил заявителю 1000 евро, плюс любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму.

В. Издержки и расходы

41. Основываясь на документальных подтверждениях, заявитель потребовала 1 070 евро 71 цент в качестве компенсации издержек, связанных с ее представительством в Суде и 169 евро 15 центов за почтовые, транспортные и переводческие расходы, а также расходы, связанные с поиском документов.

42. Правительство приняло требования заявителя относительно судебных издержек и почтовых расходов. Транспортные расходы не были необходимыми, так как информация могла быть получена по телефону или факсу. Расходы за перевод не были «реальными», так как г-жа Волкова не включила полученную сумму в ее налоговую декларацию.

43. Принимая во внимание, что только одно требование заявителя было признано приемлемым, Суд, принимая решение на основе принципа справедливости, присудил заявителю общую сумму в 800 евро в качестве компенсации издержек и расходов, плюс любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму.

В. Пени

44. Суд считает уместным, что сумма пеней по выплате компенсации должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального банка, плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что в данном деле имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции;

2. *Постановил*, что государство-ответчик нарушило свои обязательства по ст. 34 Конвенции;

3. *Постановил*

(а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии с п. 2 ст. 44 Конвенции, выплатить следующие суммы, подлежащие переводу в национальную валюту государства-ответчика по курсу на дату платежа:

(i) 1000 (одну тысячу евро) в качестве компенсации морального ущерба;

(ii) 800 (восемьсот евро) в качестве компенсации расходов

(iii) любой налог, начисляемый на вышеуказанную сумму

(б) что с момента истечения вышеуказанного трёхмесячного срока и до момента выплаты, подлежат уплате простые проценты на вышеуказанные суммы в размере, равном

предельной годовой ставке по займам Европейского Центрального Банка за соответствующий период, плюс три процента;

4. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливом удовлетворении.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 13 апреля 2006 года, в соответствии с п.п. 2, 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Кристос Розакис
Председатель Палаты